Автор: admin
25.06.2010 05:49 -

Про Марио Кавалли

Утром в школе им св.Патрика был переполох. Отец-настоятель носился по коридорам в растрепанной рясе, неустанно повторяя: "Марио Кавалли сбежал!"
Повторения этой фразы по ритмике и тону произнесения звучали как молитва, которую отец-настоятель каждое утро читал перед учениками церковной школы.
Учителя сновали по длинным, темным коридорам школьного общежития, снаряжая команду для поиска беглеца.

Марио несся по пшеничному полю, склоняя свою златокудрую голову, дабы она не выглядывала из-под тяжелых пшеничных колосьев.
К счастью, одышка и тяжесть дыхания ему не грозили, ведь легкие Марио были натренированы ежедневным многочасовым пением. А вот ноги уже становились ватными и бег постепенно замедлялся.
"Главное - добежать до леса. Там можно будет спрятаться и отдохнуть", - думал Марио.
И вот, наконец, зеленый массив, издалека казавшийся похожим на ковер, приблизился, демонстрируя свою многовековую мощь.
Марио влетел в него, радостно вдохнув хвойный аромат. Минут через тридцать он зашел достаточно далеко и увидел огромную ель, нижние тяжелые лапы которой лежали на земле. Марио приподнял ветки и из-под них в разные стороны разбежались испуганные жуки. Марио сел на мягкий мох и закрылся ветками, решив здесь ждать наступления ночи, и моля Бога о том, чтобы его не нашли.

Марио был солистом школьного хора, и его голос называли голосом ангела. Учителя ему пророчили блестящее будущее оперного певца... но было одно "но": его голос после мутации мог потерять свой "жемчужный" тембр и превратиться в весьма посредственный тенор. Поэтому Марио хотели кастрировать. Его родители поддержали эту идею, поскольку были очень бедными и надеялись, что таким способом их сын сможет избежать такой же судьбы, какая была у них самих.
Но никто не спросил, чего хочет сам Марио. А Марио хотел вырасти мужчиной, и готов был своими силами пробиваться "в люди". Ему в его 12 уже нравились девушки....))))
И когда назначили дату "процедуры", Марио решился на отчаянный шаг. Он несколько недель не съедал в столовой хлеб и высушивал его на чердаке общежития, а также копил те небольшие деньги, которые ему передавали родители. И вот в назначенную ночь он сделал из простыни канат, спустился по нему во двор, потом перелез через ограду и сбежал. Это было воскресенье, поэтому утренняя перекличка должна была состояться не в 6, а в 7 утра, так что Марио получал лишний час времени для того, чтобы убежать как можно дальше.

И вот теперь Марио сидел под елочными ветками, жуя сухари и слушая свое бешено колотящееся от волнения сердце.
Городская полиция прочесала все поле и начала обыскивать лес. Также они направились в ближайшую деревню, куда, по их мнению, мог пойти Марио. "Хоть бы они не заглянули под эту ель! Помоги мне, Господи!" - молился Марио, а по его

щекам текли слезы, которые он тут же вытирал, считая, что мужчине не престало плакать.
Когда голоса полицейских начали доноситься до Марио, все его тело похолодело, а на лбу выступил пот. Он старался не дышать и не издавать никаких звуков...
Но, к счастью, до его ели не успели добраться до наступления темноты, и Марио вздохнул с облегчением.
Когда совсем стемнело, он выбрался из леса и пошел по дороге, потому что ночью в лесу было опасно. До рассвета он достиг города, в котором как раз была ярмарка, и на гордской площади остановился бродячий цирк.

Марио подождал утра, спрятавшись под нависавшим над землей балконом одного из домов, а утром подошел к Барону - цыгану с ножом за поясом, длинными черными усами (которые казались приклеенными) и сверкающими золотыми зубами. Барон был хозяином бродячего цирка.
- Многоуважаемый Барон! - произнес своим звонким голоском Марио, и слегка прищурился. Его золотистые кудри засверкали на солнце.
- Что? - спросил Барон густым басом, с удивлением посмотрев на мальчишку.
- Как вам эта вещь? - спросил Марио, показывая Барону золотой медальон.
Барон изумленно открыл рот. Он всегда мечтал о таком, но нигде не мог достать. Такие медальоны были только у старинных дворянских семей, и считались семейными реликвиями, хотя на черном рынке стояли гроши, потому что золото, из которого они изготовлялись, было не самой высокой пробы.
Марио заблаговременно обзавелся таким медальоном, купив его за накопленные деньги у старьевщика, приходившего к по воскресеньям к костелу, чтобы продавать различные антикварные вещи.
Глаза Барона загорелись и он инстинктивно потянулся к медальону, но Марио отодвинул свою руку так, чтобы Барон не мог дотянуться до украшения.
- Э, нет... - сказал Марио, и снова хитро прищурился.
- Что тебе надо за него? - спросил Барон.
- Мне нужна работа! - ответил Марио.
- Работа? - удивленно переспросил Барон, - мне не нужны сотрудники. Хотя... пожалуй, чистильщик слона не помешал бы.
- Барон, да вы что?! - с наигранным изумлением воскликнул Марио и жеманно пожал плечами, - разве я похож на чистильщика слонов???
Марио спрятал медальон в карман и запел.
Барон сначала слушал, скептически нахмурив брови, но постепенно его лицо смягчалось, а к концу песни его глаза загорелись радостным огнем. Певца с таким ангельским голосом у него не было еще никогда.
- Хорошо, - сказал Барон. Ты принят. Готов прямо с сегодняшнего дня начинать работу?
- Эм... Барон, понимаете, - вкрадчивым голосом сказал Марио, - мои родители категорически против того, чтобы я занимался пением, и хотят, чтобы я, как и мой отец, был плотником. А живут они в этом городе...
- Ладно, я понял! - буркнул в ответ Барон, - начнешь выступать, когда мы приедем в другой город.

Так Марио стал цирковым певцом. Ему непривычно было жить в цыганской семье,

кочевать, не думать о завтрашнем дне... Но он был счастлив. Счастлив тем, что он может сам распоряжаться своей жизнью.
Однако это была не единственная причина для счастья.
Была у Барона дочь по имени Карина. Карине исполнилось 16, и она была красива, как ангел. Ее густые черные волосы спускались волнами до самого пояса, а глаза были похожи на черные жемчужины. Сердце Марио бешено колотилось каждый раз, как он ее видел... Карина не покидала Марио никогда, даже во сне ее прекрасный образ был с ним. Порой Марио останавливался посреди улицы и с открытым ртом смотрел на Карину, его голова шла крУгом. Она же в ответ смеялась и, подмигивая, спрашивала: "Ну что ты так смотришь? Влюбился, что ли?"
Марио злился на себя за неумение скрывать чувства, а на нее за проницательность.

Каждый день во время распевки Марио внимательно прислушивался к ощущениям, ожидая, когда же начнется мутация. Он еще не знал, как она будет проявляться в самом начале, но был уверен, что обязательно почувствует это...
Как-то Марио в очередной раз распевался, а на душе было плохо. Он не знал, в чем проблема... просто с самого утра день не заладился, и, как на зло, ми третей октавы не хотела поддаваться.
- Ну все сегодня не так!!! - подумал Марио, - даже петь не получается!
Он еще раз попытался распеться, но ми снова не далась. Даже ре-диез с трудом вытянул.
- Ладно... - подумал Марио, - нужно отдохнуть.
Он залез в шатер, лег на свой ковер, и собрался заснуть, но ему помешали крики. Голос он узнал сразу - это была Карина. Марио тут же вскочил с ковра и тихонько пробрался в переднюю часть шатра. Там он увидел, как Барон тянет за руку Карину и кричит на нее. Карина же плачет и сопротивляется. Из разговора Марио понял, что Барон хочет выдать Карину замуж за нелюбимого человека, а она отвечает, что лучше смерть, чем такой брак.
Барон запер Карину в клетке для животных и сказал, что она там будет до утра размышлять над своим поведением, а через три дня состоится свадьба.
Марио тихонько пробрался в шатер с клетками. Карина плакала, сидя на грязном полу, и обхватив руками колени, а ее волосы рассыпались по спине.
Марио сел на пол возле клетки, взявшись руками за толстые прутья. Карина посмотрела на него красными от слез глазами.
- Я лучше умру... - прошептала она пересохшими губами.
- Он такой плохой? - спросил Марио.
- Он садист, который забил до смерти свою первую жену. Но он хитер, и умеет прикидываться ангелом, он охмурил моего отца.
- А хочешь... сбежать? - неожиданно для себя самого спросил Марио.
- Сбежать?... - недоверчиво переспросила Карина, но тут же ее глаза загорелись, - Да.... Да! Хочу! - глаза Карины засветились и она даже немного привстала - у меня тетя живет в двухстах верстах отсюда. Если я до нее доберусь и расскажу ей обо всем, она поймет меня, и приютит, пока отец не одумается.
- Тогда бежим, - прошептал Марио, приблизившись лицом к клетке.
- Бежим? - немного удивилась Карина, - но зачем тебе бежать? Если ты откроешь клетку, я сбегу сама.

- Нет, - ответил Марио и улыбнулся, - Я тебя не отпущу саму в такое путешествие.
Марио взял ключи и открыл клетку, после чего они наспех собрали вещи, тихо вывели из конюшни лучшего скакуна Барона, и под покровом ночи тронулись в путь.

Через пару дней они добрались до тетушки Карины, которая их радушно приняла. Сытно поев, Марио залез на стог сена, взял в рот соломинку, подложил под голову ладони, и начал размышлять, как ему оправдаться перед Бароном. В конце концов он кое-что придумал, и начал радостно напевать песню. Но тут почувствовал нечто необычное в своем голосе... Он на несколько секунд остановился, а потом начал распевать гаммы. Ми третей октавы снова не поддавалась. И ре не поддавалась... а сам тембр стал каким-то странным...
- Началось... - прошептал Марио и радостно улыбнулся.
У него началась мутация голоса, и кастрация ему больше не грозила, а значит можно было возвращаться к родителям. Конечно, они поначалу будут очень злиться, но уже ничего не смогут сделать и смирятся... А когда мутация закончится, он обязательно станет оперным певцом, но будет петь мужские арии, а не арии кастратов
.

Марио собрал все имевшиеся у него деньги, большую их часть отдал тетушке Карины как плату за скакуна, меньшую оставил себе на еду, и тронулся в путь.

Обсудить на форуме